

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Влияние размещения комплексов ПРО Aegis Ashore в Японии на военно-стратегическую обстановку в Восточной Азии

Научный руководитель – Веселов Василий Александрович

Кузнецов Евгений Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: kuznetsovevgenyalex@yandex.ru

19 декабря 2017 года Кабинет министров Японии утвердил решение о размещении двух комплексов ПРО Aegis Ashore для отражения потенциальной ракетной агрессии КНДР. Их планируется развернуть в префектурах Акита и Ямагути к 2023 году. Однако, в случае резкого обострения военно-политической обстановки, эти сроки могут быть сокращены[1].

Но возникает вопрос: как столь «жирный мазок» отразится на военно-стратегической картине Восточной Азии? Способен ли он парировать северокорейскую ракетно-ядерную угрозу для Токио? И каково его влияние на взаимоотношения Пекина и Москвы с Вашингтоном?

Страна Восходящего Солнца уже обладает двухуровневой системой ПРО. Aegis Ashore, несомненно, существенно увеличит глубину и боевые возможности японской ПРО. Таким образом, Японский архипелаг и примыкающие к нему акватории (прежде всего, Японское море) после размещения Aegis Ashore будут полностью покрываться радиусом действия РЛС и ракет-перехватчиков. А тесная кооперация и возможная интеграция национальных систем ПРО Японии, США и Южной Кореи также выглядят весьма перспективными с точки зрения стратегического сдерживания не только Пхеньяна, но отчасти и Пекина.

По усредненным оценкам аналитиков, на вооружении КНДР находится порядка 80-100 БРСД семейства «Нодон» («Нодон-1» с радиусом поражения в 1300 км, «Нодон-2» - 1500 км), а также 20-30 БРСД «Тэпходон-1»/«Хвасон-1» (до 2000 км), потенциально угрожающие всему Японскому архипелагу.

Исходя из логики развертывания Aegis Ashore в Румынии, 2 планируемых японских комплекса будут иметь боезаряд из 48 противоракет. Следует признать, эшелонированная японская ПРО, особенно с учетом Aegis Ashore, оставляет мало шансов для северокорейских БРСД. В случае прорыва первого уровня обороны, представленного кораблями с БИУС «Иджис», патрулирующими в Японском море, противоракеты SM-3 Block-IIA окажутся труднопреодолимым препятствием. Но даже при неудачном перехвате на помощь придут PAC-3, прикрывающие стратегические объекты и действующие на заключительной (терминальной) фазе полета ракет. Таким образом, перспективная японская ПРО, скорее всего, окажется весьма эффективной против ограниченного ракетного удара КНДР. И это без учета неременной в случае конфликта помощи Вашингтона. Для отражения же крупномасштабных ракетных атак в среднесрочной перспективе японского противоракетного потенциала явно недостаточно.

Размещение Aegis Ashore в Японии, как и резонансное размещение ТНААД в Южной Корее, в первую очередь, конечно, угрожает китайским БРСД. Но ввиду их многочисленности, как Aegis Ashore, так и ТНААД не являются критическим фактором для китайского стратегического потенциала. Хотя следует признать, что Aegis Ashore должны существенно повысить защищенность японской территории от китайских БРСД. Что касается МБР, то лишь перспективные модификации SM-3 Block-IIA и Block-IIВ, вероятно, смогут представлять реальную угрозу, но лишь крайне малому их числу. И это актуально, прежде

всего, для Пекина, поскольку траектории полета российских МБР далеки от АТР. Нельзя не упомянуть и про мощные морские компоненты ядерных триад Кремля и Поднебесной, нивелирующие восточноазиатский сегмент ПРО.

Однако, в качестве основной угрозы Москва и Пекин рассматривают не сами ракеты-перехватчики, а РЛС АН/ТРУ-2, которые, по утверждениям ряда экспертов, обладают режимом передового базирования, увеличивающим дальность обнаружения до 2500 км[2]. Это позволяет контролировать весь северо-восток Китая и значительную часть российских дальневосточных рубежей. Интеграция японских и корейских РЛС в глобальную систему ПРО под эгидой Вашингтона, по всей видимости, и вызывает наибольшие опасения[3].

Еще одна традиционная претензия связана с гипотетическим наступательным потенциалом Aegis Ashore. Как известно, она использует пусковые контейнеры Mk-41, которые, согласно ряду экспертов, унифицированы с крылатыми ракетами, в частности, с ракетами типа «Томагавк»[4]. В этом случае «под прицелом» «Томагавков» (с радиусом поражения порядка 2500 км) может находиться большое число китайских и российских стратегических объектов.

Резюмируя вышесказанное, кратко обозначим основные военно-стратегические последствия развертывания Aegis Ashore в Японии:

1. Значительное повышение потенциала сдерживания Японии в отношении Северной Кореи.
2. Развитие тенденции по формированию интегрированного противоракетного «треугольника» Вашингтон-Сеул-Токио
3. Перенацеливание ряда китайских и, возможно, российских ракет на новые объекты ПРО в Японии.
4. Возможная передислокация части китайских мобильных БРСД.
5. Потенциальное наращивание военно-стратегического партнерства Москвы и Пекина, в частности, проведение совместных учений в регионе по преодолению средств ПРО[5].

Источники и литература

- 1) Japan decides to introduce new missile defense amid N. Korea threat [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mainichi.jp/english/articles/20171219/p2g/00m/0dm/045000c>
- 2) Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 117-121 с
- 3) Паршкова Ю. Развертывание противоракетной обороны США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/razvertyvanie-protivoraketnoy-oborony-ssha-v-aziatsko-tihookeanskom>
- 4) Россия призывает США не нарушать Договор о РСМД [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4596397>
- 5) Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях : науч. докл. / [Рогов С. М. и др.]. — М.: Спецкнига, 2012. — 36-37 с.